

Ведзьма. - Марфа Рыгораўна, ці былі ведзьмы раней? / - Вот былі яны і цяпер ё. / - А што дзелалі? / - Не паладзіш яна табе падкадуе што хварэш во. Калісь мая мамка расказвала: бацька мой сцярог мельніцу (я без бацькі расла, ён рана памер). Дык ведзьма уладзілася за ём, а ён мельніцу сцярог, а такі, гэтаж ж цяпер аружыя да ўсё, а тады добрую палку бярэ з сабой. І вот ідзе дамоў, дык яна (ведзьма) свіннёй делалася. Бягіць за ім ды на плечы. Раз, потым другой раз. Дык раз бліснуў так, што з тых пор ня бегала. І паглядзеў як та раз ды ўгадаў тую цётку "свінняя морда". Во што гэта там недалёка ад другога сяла. / - А ў каком вы сале жылі? / - Раньше жылі мы ў Лагунах. Мамка і папка, а потым як Ленін стаў у 24 гаду, стаў пасёлак дык нам далі землю на станцыя Зябраўка, можа чула? Гэта 12 кілометраў да Добрушу [1].

Прааналізаваўшы гэтыя былічкі, трэба сказаць, што на Гомельскім Падняпроўі яшчэ засталіся вераванні пра «ніжэйшых» дэманаў, пра ператварэнне чалавека ў жывёлу, пра нябожчыка, які ходзіць, і ператварэнне яго душы ў стоўб. Трэба адзначыць, чым старэйшы наш інфарматар, тым больш у яго вераванняў у галіне дэманалогіі і тым верагодней ён карыстаецца мясцовым дыялектам. Былічка пра нячыстую сілу практычна зводзіцца да павер'яў пра рознага кшталту чарцей, а жаночая сістэма прадстаўлена малітвамі.

Спіс літаратуры:

1. Архіў фальклорнага гурта «Страла». – Сш. 2. – Ар. 3 – 10., зап. Кацярына Асадчая ў 2015 г.
2. Народная демонологія Полесья : Публікацыі тэкстаў у запісах 80 – 90-х гг. XX века. – М. : Рукопісныя памятнікі Древней Руси, 2012. – 800 с.
3. Померанцева, Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э. В. Померанцева / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. И. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1975. – 191 с. : ил.
4. Славянские древности : Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1. – 736 с.
5. Славянский и балканский фольклор : Народная демонология : сборник статей ; отв. ред. С. М. Толстая [и др.]. – М. : Индик, 2000. – 400 с.

Цинь Линлин

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВЕЕРА В КИТАЕ

Автор статьи исследует мифологические, исторические и социальные условия происхождения веера в культуре Китая, выявляет причины возникновения разных типов китайского веера.

Qin Linglin

MYTHOLOGICAL AND SOCIO-HISTORICAL CONDITIONS OF THE ORIGIN OF FAN IN CHINA

The author of the article explores the mythological, historical and social reasons of origin of the fan in the culture of China, reveals the causes of the appearance of different types of Chinese fans.

В традиционной культуре Китая существует множество историй о происхождении веера. Согласно оставленным древним источникам, самое раннее упоминание веера относится к легендам и рассказам об императоре Фу-си и богине Ню Ва, временам трёх владык и пяти императоров.

Легенды древних времен также включают в себя некоторые легенды о различных видах веера, как например «Веер Си», «Веер Ша», «Веер Умин», «Веер Юя» и т.д. Все эти общенациональные или региональные легенды о веере повествуют о появлении этого предмета, а также позволяют проследить длительную историю развития веера.

Наиболее значительными являются миф о богине Ню Ва, создавшей людей, и миф об императоре Фу-си, установившем строгие правила бракосочетания и семейной этики. Существует также миф о начале вселенной: когда в поднебесной еще не существовало людей, Ню Ва и Фу-си были супругами, поэтому их считают прямыми потомками людей. Согласно легенде, когда они женились, Ню Ва сплела из трав первый веер, для того, чтобы закрыть им лицо при входе в спальню. Этот веер оставался в комнате новобрачных весь первый свадебный вечер [1, с. 47].

Легенды о божественном подарке (в виде веера) Фу-си и Ню Ва являются исторически самыми ранними и весьма распространенными по территории Китая в разные исторические времена. В народных песнях есть следующие строки: «С тех самых времен как Паньгу создал Небо и Землю, со времен трех владык и пяти императоров до настоящего времени». Под «времен владыками» подразумевается, главным образом, император Фу-си, называемый людьми также «Властитель Си». Он и Ню Ва считаются мифическими персонажами – наполовину божествами, наполовину обычными людьми. Они отражают матриархальные и патриархальные отношения людей в обществе того времени. В культурной традиции китайского народа существует множество легенд, связанных с Фу-си и Ню Ва. Например, о сотворении Ню Ва людей, о создании Фу-си законов о браке и бракосочетании («Указ о замужестве», «Положения свахи»), легенда о свадьбе Фу-си и Ню Ва и др. Все эти истории мифологического характера почитаются китайцами до сих пор, а вышеупомянутые божества получили эпитеты «родоначальники человечества», «праотец людей» и «праматерь людей». Особое значение в указанных легендах имел веер, который выступал божественным подарком в честь бракосочетания предков рода человеческого.

Если говорить о пересказе этой легенды последующими поколениями, то в произведении «Оригинальные стремления» писателя Ли Жуна, жившего во время династии Тан (618–907 гг.), существует полноценное описание. В источниках говорится: «До создания вселенной, в мире существовали только Фу-си и Ню Ва. Они спустились на гору Куньлунь, зажгли огонь и начали читать молитву: если мироздание разрешит нам стать мужем и женой, то дым и огонь поднимутся вместе; если же нет, тогда дым разлетится во все четыре стороны. И в итоге дым и огонь поднялись вместе. И в благодарность за это Ню Ва преподнесла в качестве подарка веер, чтобы можно было прикрыть лицо. Так они стали мужем и женой» [2, с. 101]. В результате в устной народной традиции Китая появилась фраза – «празднуешь свадьбу, подари гостям веер».

Что касается последующих поколений, несмотря на то, что традиция «справляешь свадьбу, подари гостям веер» уже устарела, у некоторых народностей эту традицию продолжают: в качестве подарка подносят тряпичный или шелковый

круглый веер. Свадебный этикет с веером осуществляется при помощи жестов «заслонить веером лицо» и «раскрыть веер», что означает согласие на свадьбу. Этот этикет передается из поколения в поколение без изменений, в независимости от вида церемоний и её участников.

На каменных барельефах династии Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.), выгравированы изображения императора Фу-си и богини Нью Ва в облике человекоподобных змей с переплетенными хвостами. Мужчина в руках держит солнце и циркуль, а женщина – луну и угольник. Изображенные солнце и луна, циркуль и угольник символизируют энергии Инь и Ян в соединении Неба и Земли как отражение философии «Тайцзи». Изображение внешнего вида божественной пары очень напоминает форму веера. Последующие поколения часто называют веер словами пословицы – «как серп луны в закрытом состоянии, как круглая луна в открытом» [4, с. 10]. Минский автор Чжи Тинсюнь в своем произведении «Вестник ветра» использовал следующую метафору для описания человека с веером в руках: «Он держал в руках знаменитый веер, на котором были написаны иероглифы» [10, с. 164].

Упомянутый в истории подаренный «веер» подтверждает теорию о том, что в древности люди уже использовали похожий предмет для розжига огня. Веер тех времен вряд ли применялся всем нам известным способом, из фразы «прикрывать лицо» мы можем предположить, что веер служил опахалом, которым можно было заслонить лицо от жары или пламени. Впоследствии люди стали называть его «веер Си». Так, в произведении суньского автора Ли Цзенбо «Летний отдых» (ок. 1250-х гг.) существует выражение: «Подниму веер Си, надену платье чу» [8, с. 145]. Используемое слово «подниму» позволяет предположить, что веер Си применяли для прикрытия лица от солнца.

Таким образом, Фу-си и Нью Ва как священные мифические герои имеют непосредственное отношение к происхождению веера.

В период правления императора Яо (2359–2259 гг. до н.э.) появилась традиция выращивать на кухне чудесное по своим качествам растение шафу. Его веерообразные листья могли «вызывать» ветер, охлаждая тем самым подаваемую пищу, а также предотвращать гниение еды. Такого рода чудесное растение неизбежно вызвало у людей ассоциации с веерами из пальмовых листьев, которыми они обмахивались душным летом. Также в древности слова «растение шафу» и «веер» вообще были синонимами – Си. Возможно, именно отсюда и формируются истоки волшебных свойств этого растения [7, с. 78].

После императора Яо император Шунь (около 2277–2178 гг. до н.э.) для расширения собственного кругозора приглашал ко двору различных мудрецов. Именно в это время и был создан «веер Умин». Значение «Умин» включает в себе глубокий смысл: «у» означает пять сторон света: восток, запад, юг, север и центр. Когда император Шунь совершал великий объезд земель, он набирал добродетельных людей себе в помощники. Они отгоняли жару от императора при помощи опахала, которое впоследствии и прозвали «веером Умин». Позже он стал своего рода эскортным веером у аристократии [6, с. 167]. Во время династий Цинь и Хань (221 г. до н.э. – 220 г. н.э.) чиновники, вельможи, высокопоставленные чины, – все они пользовались таким веером. Однако уже в период Вей-Цзин (220–420 гг. н.э.) таким веером пользовались только одаренные княжеским почтением талантливые люди.

Во время династии Инь-Шань (1600–1046 гг. до н.э.) появился особый веер отличия знатных вельмож – «веер из фазаньих перьев». Согласно мнению Цуй Бао, он изготавливался из разноцветных перьев фазана. Постепенно такие веера вышли из употребления, и выражение «веер из фазаньих перьев» стало обозначением редко встречающейся вещи [5, с. 167].

Во время династии Западная Чжоу (1046–771 гг. до н.э.) начали появляться белые «веера из перьев», которые являлись церемониальным реквизитом чжоуских князей. Отсюда пошло название «эскортный / церемониальный веер». В то время веер применялся не только как средство нагнетания прохлады, но и в качестве защиты государя от пыли, грязи и изнуряющего солнца во время поездки за пределами дворца. Обычные же люди продолжали пользоваться веером из пальмовых листьев.

Во времена Сражающихся государств (475–221 гг. до н.э.) возник своего рода полукруглый «веер бизн миэн». Его форма напоминала одностворчатую дверь, поэтому по-другому он называется «створчатый веер». Прикрыв им лицо, можно было видеть все вокруг, т.к. веер изготавливался из тонких бамбуковых лучин, сплетенных между собой. Поэтому основным назначением створчатого веера было наблюдение и подглядывание. Таким веером могли пользоваться все – от императоров до простолюдинов.

После династий Цинь и Хань (221 г. до н.э. – 220 г. н.э.) форма веера претерпела многочисленные изменения: появились квадратные, круглые, шестиугольные формы веера. При этом лицевая сторона веера по-прежнему изготавливалась из белого шелка.

Во время династии Хань (202 до н.э. – 220 н.э. гг.) веер становится достаточно популярным предметом, а объемы его производства значительно увеличиваются. Появилось множество видов вееров и техник их обработки. Именно в это время начали использовать простой и удобный для обработки бамбук. Веер становится одной из основных вещей в кармане человека, а также особым подарком для подношений вышестоящим чинам. Во время жалования титула императрицы жене императора Чэн-ди – Чжао Фейянь, ее младшая сестра преподнесла ей в подарок необыкновенно красивые и дорогие веера шести видов, среди которых были веера из слюды, из перьев павлина и др.

После династии Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) веер стал чаще применяться традиционно – спасение от жары.

В конце династии Хань (202 до н.э. – 220 н.э. гг.) для покрытия лицевой стороны круглых вееров использовался самый лучший шелк «ци вань». Остов таких вееров изготавливался из бамбука, а его лицевая сторона – с помощью набивного шелка. Такие веера назывались «веер вань» или «веер ци вань». Скорее всего, они стали широко известны благодаря именно шелку «ци вань», из которого изготавливались. Впоследствии шелк «ци вань» стал постоянным материалом для производства вееров. Их рукоятки обычно делали из костей быка или теленка, слоновой кости, нефрита и т.д., подвески – из бахромы, а украшения – в виде живописной каллиграфии. В результате веер приобретал необычайно элегантный и изысканный внешний вид. В последующие несколько тысяч лет веер «ци вань» распространился по всей территории Китая, приобретая особую популярность среди женского населения.

Распространение и эстетическую ценность вееров подтверждают многочисленные поэтические произведения, созданные в эпоху Хань. Например, Фу И «Рифмованная проза о веере», Бань Гу «Бамбуковый веер», Цай Ин «Рифмованная проза о круглом веере» и др. [9, с. 8].

Со времен эпохи Троецарствия (220–280 гг.) и в период Вей-Цзин (220–420 гг.) в моду вошла традиция на лицевой стороне веера оставлять стихотворные послания своим близким родственникам в качестве подарка. В романе Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» (конец Юаньской – начало Минской династии) описывается как мудрый стратег Чжугэ Лянь, который разрабатывал многие планы битв, а помимо оружия носил веер из гусиных перьев [3, с. 556]. Поэтому со временем веер из перьев стал символом мудрости и пронзительности.

Во времена династий Суй и Тан (581–907 гг.) изготовление вееров уже достигло своего совершенства и изящества. Наличие множества цветов и видов веера сделало его излюбленным атрибутом любого человека. В то время особенно популярными были веера вань и веера из перьев, и очень редко можно было встретить бумажные веера.

Во времена Северной Сунь (960–1127 гг.) появился складной веер. Также называемый «цзю тоу шань», «сань шань» и «цзю гу шань», он стал популярен, благодаря своеобразному соединению в своей конструкции и пластины, и ручки веера. До периода Южной Сунь (1127–1279 гг.) изготовление складных вееров уже имело собственную модель производства. В это время широко распространяется роспись, продажа и коллекционирование вееров; появляются мастерские по росписи вееров и специальные торговые лавки с веерами.

После династии Сунь складной веер получил еще большее распространение. Так, Минский император приказал своим дворцовым мастерам сделать копию веера Корё (складной веер, произведенный в Древней Корее), что демонстрирует заимствование иностранных техник производства. Это привело к значительному развитию культуры веера и внутри Китая.

Во время династии Цин (1636 – 1912 гг.) кроме различных видов круглых вееров, также появились и овальные, квадратные с округленными концами, в формах подсолнуха, почки, подковы и др. Особенностью всех этих форм вееров была симметрия, изящность и тонкость работы. Кроме того, во время династий Мин и Цинь также возник такой вид как «росписной веер» в стиле гогуа. Многие мастера этой живописи продемонстрировали свои таланты в росписи вееров, возвысив художественные качества этого предмета и превратив веер в произведение искусства.

Согласно истории развития веера, в основном веера можно разделить на два больших типа: обычный (цельный) веер (включая опахало, веер из пальмовых листьев, соломенный веер, яшмовый веер и др.), которые не могут складываться; и складной веер, который может раскладываться и складываться.

В настоящее время подлинный китайский веер, кроме своей функции спасения от жары, является настоящим произведением искусства. Изящное оформление его конструкции, искусство материалов, каллиграфические росписи его лицевой стороны привлекают внимание обычных людей, коллекционеров, профессиональных мастеров, учёных разных стран.

Список литературы:

1. Ван, Фумин. Легенды уезда Ланчжон / Фумин Ван, Жун Ван. – Наньчун : Издательство учреждения культуры Наньчун, 2004. – 257 с.
2. Ли, Жун. Оригинальные стремления / Жун Ли. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 1983. – 315 с.
3. Ло, Гуанчжун. Троецарствие / Гуанчжун Ло. – Пекин : Издательство народной литературы, 2010. – 990 с.
4. Оуян, Сюнь. Китайская классическая литература: лучшие виды искусства: в 70 т. – Шанхай : Шанхайское издательство древней литературы, 1965. – Т. 69. – 16 с.
5. Цуй, Бао. Энциклопедия Гуцзинчжу : в 3 т. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 1997. – Т. 2. – 189 с.
6. Цуй, Бао. Энциклопедия Гуцзинчжу : в 3 т. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 1997. – Т. 3. – 289 с.
7. Чень, Чанмин. Стихотворение и картина «Крылья веера» / Чанмин Чень. – Чанша : Прозаическое произведение классической литературы, 2016. – 105 с.
8. Чжун, Цзюнь Хуа. Поэтическая хрестоматия стихов на веере древних династий / Цзюнь Хуа Чжун. – Чэнду : Учреждение искусства и науки, 2002. – 200 с.
9. Старинная антология древней китайской поэзии, собранных людьми в эпоху династии Тан: в 21 т. – Пекин : Издательство народной литературы, 1976. – Т. 4. – 106 с.
10. Ян, Инь Шень. Явления и вещи древности / Инь Шень Ян. – Шанхай : Шанхайская лексикографическая литература, 2014. – 187 с.

Чжу Гэлимэн

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДА

Zhu Galiman

ESSENTIAL FEATURES OF THE POETICS OF A BURIAL-FUNERAL RITE

Интерес к проблематике погребально-поминальной обрядности обусловлен тем, что этот аспект традиции отражает проявления мировоззрения – представления о судьбе, душе, смерти, загробной жизни – и, таким образом, определяет картину мира той или иной нации. Погребальная и поминальная обрядность – важнейшая составная часть любой культуры. Обряд как действие несловесного сообщения обладает собственными законами построения и своеобразной поэтикой. Несмотря на разнообразие способов захоронения, во все времена их объединяло одно важное, схожее обстоятельство: в основе любого погребального обряда лежало убеждение, что смерть – это не конец, а переход в иное, отличное от жизни состояние. Наиболее заметно это проявляется в религиозных ритуалах, что непосредственно связано с религиозной философией. В каждом вероисповедании ритуал погребения может трактоваться по-разному, но главная идея некоего трансцендентного перехода остается общей для всех конфессий.

Данное исследование опирается на философско-культурологическое осмысление погребально-поминальной обрядности, проблемы смерти, перехода в иное состояние, представленное в работах российских и европейских учёных (М.

Изучение ритуалов и обрядов приобретает особую актуальность в контексте проблемы сохранения уникальных этнических традиций. В статье раскрываются существенные особенности поэтики погребально-поминального обряда.

The study of rituals acquires special relevance in the context of the problem of unique ethnic traditions preserving. The article reveals the essential features of the poetics of the burial-funeral rite.